

для организации СФЕ и всего текста. Форма и организация СФЕ для китайского языка исключительно важны. По меньшей мере можно признать, что СФЕ в КЯ – гораздо более сильная единица, чем в РЯ, хотя известно только одно исследование на данную тему [1].

Таким образом, выстраивается стройная система противопоставления уровней в достаточно типичных флективных языках с выдвижением подлежащего (сильные: фонема, лексема, предложение, слабые морфема, словосочетание, СФЕ) и типичных изолирующих с выдвижением топика с сильными уровнями слогоморфемы, синтагмы-словосочетания, СФЕ.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Ефремов, А. М.* Связность китайского текста в сравнительно-типологическом аспекте : дис. ... канд. филол. наук / А. М. Ефремов. – М., 1987.
2. *Мельников, Г. П.* Принципы и методы системной типологии языков : дис. ... докт. филол. наук. – М., 1990.

Е. А. Кучугурная (МГЛУ, Минск, Беларусь)

СПЕЦИФИКА ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ *HIJO / HIJA* В НАЦИОНАЛЬНЫХ ВАРИАНТАХ ИСПАНСКОГО ЯЗЫКА

Отличительной особенностью испанского языка является его деление не только на диалекты и говоры, но и на структурные элементы более высокого уровня – национальные варианты, представляющие собой такие формы национальной речи, которые не обнаруживают резких структурных расхождений, но вместе с тем приобретают автономию, поддерживаемую и осознаваемую в пределах каждой национальной общности (В. С. Виноградов). Национальные варианты в свою очередь могут заключать в себе различные диалекты и говоры. Многочисленные исследования в данной области (см. работы Г. В. Степанова, Н. М. Фирсовой, О. С. Чесноковой и др.) убедительно продемонстрировали, что каждый национальный вариант испанского языка обладает фонетическими, грамматическими, лексическими особенностями. В одной из своих работ О. С. Чеснокова отмечает, что обращение к исследованию слов основного словарного запаса может выявить поразительные и весьма неожиданные, с точки зрения носителей других культур, языковые факты. В нашем исследовании мы обратились к изучению особенностей функционирования терминов родства *hijo / hija* ‘сын / дочь’ в национальных вариантах испанского языка. При анализе использовались данные словаря американизмов (ASALE. Diccionario de americanismos), словаря доминикализмов (C. E. Deive. Diccionario de dominicalismos), словаря мексиканизмов (Diccionario del Español de México), а также примеры, отобранные из корпуса испанского языка (Corpus del Español del Siglo XXI). Проведенный анализ позволил выявить как сходства, так и различия в употреблении рассматриваемых лексических единиц в Испании и странах Латинской Америки.

Помимо употребления в своих основных значениях ‘сын / дочь, потомок, уроженец, детище’, обращает на себя внимание очень широкий диапазон и высокая частотность использования данных слов в функции обращения. Это не только форма обращения, относящаяся к наименованию родства; она узуальна в разнообразных жизненно-бытовых ситуациях. Данный аппеллятив в зависимости от лингвистического и ситуационного контекста обычно осложнен различными коннотациями (Н. М. Фирсова): *Hijo, ¿te figuras que todo el mundo es igual como tú?* (J. Goytisolo). При обращении существительные *hijo / hija* часто сочетаются с притяжательным местоимением *mío(-a)*: *Pero esto, **hija mía**, esto es más que un favor* (F. De las Heras). Данные формы характерны также для религиозной сферы коммуникации: *Vete, vete tranquilo, **hijo mío**. Si alguien te quiere molestar, refúgiate en la iglesia* (R. Castillo).

Наряду с вышеописанными формами обращения, которые используются во всех национальных вариантах испанского языка, в странах Латинской Америки (Чили, Мексике, Эквадоре, Гватемале, Колумбии, Венесуэле и др.), в отличие от Испании, в разговорно-обиходной речи при обращении также широкоупотребительны словоформы *mijo(-a)* и *mijito(-a)*, образованные очевидно в результате слияния притяжательного местоимения *mi* с существительным *hijo(-a)*: *¡Vamos, **mijo!*** (B. Cadena); ***Mijito**, por Dios, ¿usted dónde estaba?* (G. Cardona). Для латиноамериканских вариантов характерно также использование в качестве обращения уменьшительно-ласкательных форм *hijito(-a)*: *¡No, **hijito**, fue hace diez años! Pero no importa* (R. Hanglin). В пиренейском же варианте подобные обращения практически не употребляются.

Национально-культурная специфика существительных *hijo / hija* проявляется и в образовании устойчивых сочетаний с данными единицами. Так, и в пиренейском, и в латиноамериканских вариантах испанского языка широко употребляется грубое выражение *hijo(-a) de puta*, означающее ‘плохой человек’. Данное выражение имеет ряд вариантов. Оно может интенсифицироваться при помощи наречия *muuy* (*muuy hijo(-a) de puta*), а также при помощи прилагательно *grande* (*hijo(-a) de la gran (grandísima) puta*). Среди национально-специфичных латиноамериканских эквивалентов рассматриваемого выражения можно выделить сочетания, характерные для ряда стран Латинской Америки, и сочетания, используемые только в одной из стран. Так, в Мексике, Колумбии, Гватемале, Аргентине, Сальвадоре и др. странах употребляются выражения *hijo(-a) de la (re-)chingada / de la perra / del maíz / de mil putas / de una (la) gran siete*: *¡Ya te vi, **hijo de la chingada!*** (M. Juárez). Помимо вышеописанных в Мексике используются *hijo(-a) de la tiznada / fregada / tostada / mañana / pelona*; *hijo(-a) de su tal por cual*, в Доминиканской Республике *hijo(-a) de la cherna*, в Боливии *hijo(-a) de flauta*.

Отметим, что в Доминиканской Республике существует ряд других, не синонимичных рассмотренным выше, сочетаний с существительными *hijo/hija*. Например, выражение *hijo(-a) de machera* ‘бедный, скромный человек; человек из народа’, которое изначально использовалось для обозначения группы революционеров. В словаре доминикализмов зафиксированы

и другие единицы с компонентом *hijo / hija*: *andar uno el hijo del Santísimo* «descubierto, destacado», *darle a uno un hijo mucha agua que beber* «ocasionar serios disgustos», *hacerle a uno un hijo bartolo* «causar daño, perjudicarlo». В Боливии выражение *hijo de cura* применяется по отношению к человеку, ничего из себя не представляющему, в Аргентине и Уругвае глупого и наивного человека называют *hijo de la pavota*.

Специфичным для латиноамериканских вариантов испанского языка является использование рассматриваемых существительных в качестве междометий. Так, в частности в Мексике используются такие междометия, как ¡*hijole(-s)!*, ¡*hijos!*, выражающие удивление: *Había... ¡hijole, mucha gente!*, ¡*Híjoles, es un trabajo muy difícil!*, ¡*Hijos, me equivoqué!*. Междометие ¡*hijole!* представляет собой эвфемизм и сокращение от вышеупомянутого грубого выражения *hijo(-a) de la chingada*. В Доминиканской Республике для выражения удивления используется междометие ¡*Hijo de Dios!*

Таким образом, существительные *hijo / hija* в латиноамериканских вариантах испанского языка образуют особые формы обращений, специфические устойчивые сочетания, а также, в отличие от пиренейского варианта, функционируют в качестве междометий.

Л. В. Лаенко (ВГУ, Воронеж, Россия)

СЕМИОТИЧЕСКИЕ ИЗМЕРЕНИЯ ЯЗЫКОВОГО ЗНАКА КАК ФАКТОРЫ ВАРЬИРОВАНИЯ ЕГО КОНЦЕПТУАЛЬНОГО СОДЕРЖАНИЯ

Не вызывает сомнения тот факт, бурные, но плодотворные научные дискуссии 60–70 гг. XX в. относительно проблем вариативности языка, варьирования языковых единиц, их формы и содержания, логично привели современную лингвистику к необходимости учета когнитивных оснований таких явлений, в частности, в плане определения параметров и факторов содержательного варьирования одного определенного концепта в условиях, когда он репрезентирован разными типами языковых средств.

В данном случае представляется релевантным использование трех известных семиотических измерений языкового знака – синтактику, семантику, прагматику, результаты которых позволяют не только утверждать о вариативности как о свойстве структуры и употребления языка [1, с. 7]), но и представить три типа семиотических параметра варьирования языков:

- «формальное варьирование, связанное с выбором знака из нескольких возможных в конкретной ситуации,
- концептуальное варьирование, связанное с выбором содержания речи (того, что же именно говорится в конкретных обстоятельствах),
- социальное варьирование, связанное с тем, кто, кому, в каких обстоятельствах, зачем и т.п. нечто говорит и/или кто интерпретирует данное высказывание» [2].

Безусловно, по данным параметрам осуществляется варьирование не только языков, но оно очевидным образом наблюдается и в пределах одного